

## Глава 35. Тебе придется заплатить мне своей жизнью

После того, как Цинь Ваньжу убедилась, что Чу Лючэнь чувствует себя хорошо, она подняла голову, чтобы оглядеться и поняла, что он привел ее к цветочной клумбе в ее саду поместья.

Принц показывал на самый маленький горшочек с чахлым цветком на клумбе. Не удивительно, что на нем не было ни одного бутона цветка, а лишь несколько маленьких, зеленых побегов. На самом деле, побеги выглядели немного желтоватыми и увядшими, и это наводило на мысль, что они скоро окончательно засохнут.

Глядя на эти тонкие побеги без цветов и бутонов, Цинь Ваньжу недоумевала.

Ее палец, указывающий на растение, слегка задрожал, и Цинь Ваньжу невольно посмотрел направо, потом налево. Только когда она убедилась, что вокруг никого нет, она перестала настороженно оглядываться по сторонам.

Как получилось, что этот горшок с растением оказался здесь? Когда этот горшок появился в саду поместья генерала? Она не обнаружила этот горшок с цветком в своей предыдущей жизни, так почему же она видит это редкое растение в этой жизни? Это был любимый цветок того человека, и разве он не должен был быть сейчас в столице?

В прошлой жизни Цинь Ваньжу не встречала этого мужчину до того, как отправилась в столицу. Внезапно она почувствовала, как защипало в носу, и прикусила губу, чтобы подавить нахлынувшую на нее печаль.

Хотя в своей предыдущей жизни она провела с этим человеком всего один короткий месяц, это было единственное время, проведенное ею в столице, когда она была погружена в то согревающее сердце чувство. Он был единственным, кто проявил к ней доброту и милосердие. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы изменить ее трагическую судьбу!

Может ли быть, что теперь многое изменилось из-за вмешательства принца Чэня?

- Это Танцянъян? - спросила Цинь Ваньжу, когда она оправилась от первого всплеска изумления.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Чу Лючэнь улыбнулся, аплодируя ей и выглядя впечатленным.

- Верно! Я не ожидал, что кто-то, живущий в таком отдалении от столицы, как Цзянчжоу, сможет распознать этот редкий цветок. Я недооценил тебя, мелкая!

- Но ведь этот горшок с Танцяньяном не из нашего поместья, - тихо сказала Цинь Ваньжу.

Если вдуматься, климат Цзянчжоу на самом деле не подходит для выращивания Танцяньян, и именно поэтому этот цветок в горшке казался увядающим.

На самом деле, Танцяньян - это вид орхидеи. Этот цветок должен был цвести осенью, но они не смогли даже найти никаких цветочных бутонов в этом горшке Танцяньян, и это было похоже на какой-то сорняк.

Если бы за растением правильно ухаживали, на его стеблях были бы цветы, похожие на летающую по диагонали ласточку, что выглядело чрезвычайно элегантно и красиво. Разные способы обрезки привели бы к другой форме цветка, и высший сорт Танцяньяна принес бы самые красивые и элегантные цветы.

- Конечно, ему здесь не место. Этот король принес его сюда! - гордо сказал Чу Лючэнь.

- Ваше высочество, вы привезли этот горшок с цветком из столицы? - спросила потрясенная Цинь Ваньжу, моргая глазами. Неудивительно, что растение не выглядело здоровым, ведь оно проделало весь путь до Цзянчжоу, и ему уже повезло, что оно выжило.

- Его привезли его не из столицы. Мое высочество нашел его здесь, в Цзянчжоу. Похоже, если он все же зацветет, то должен выглядеть более красивым, чем столичные сорта! - сказал Чу Лючэнь, положив одну руку на грудь, а другую на подбородок, как будто он был в хорошем настроении.

«Это будет в первую очередь зависеть от того, сможет ли растение вообще расцвести», - едко подумала Цинь Ваньжу. Она сомневалась, что цветок когда-нибудь расцветет, если у него даже нет бутонов. Ему уже повезло, что он выжил до сих пор.

- Ты все еще помнишь, что в долгу перед этим королем? - нахально спросил Чу Лючэнь, искоса поглядывая на нее. Он весь улыбался, так как был действительно в хорошем настроении.

Внезапно Цинь Ваньжу почувствовала беспокойство и осторожно ответила ему:

- Ваше высочество, я всего лишь слабая женщина, которая к тому же еще не успела вырасти.

Цинь Ваньжу слегка поклонилась, демонстрируя смирение.

На ее лице было настороженное выражение, выдававшее охватившую ее тревогу. Ее нежное белое лицо напряжено вытянулось, а в огромных глазах застыл страх, когда она украдкой взглянула на него. Чу Лючэнь начинал находить ее все более очаровательной и в то же время смысленной. Она так похожа на маленького таинственного эльфа.

Глядя на эту пугливую малышку, никто бы не подумал, что она может быть настолько жестокой, чтобы разбить свадебный паланкин.

- Конечно, ухаживать за нежным растением должна именно такая маленькая девочка, как ты, а не такой важный человек, как я.

Ошеломленная Цинь Ваньжу прикусила губу и сказала:

- Ваше высочество, у меня... У меня никогда не было таланта в выращивании растений. Даже те цветы, за которыми легко ухаживать, чахли и засыхали, когда за ними смотрела я!

- Как можно погубить растение, находящееся под твоим присмотром? - улыбнулся Чу Лючэнь, снова выглядя невероятно очаровательным с этими улыбающимися глазами и красивыми чертами лица.

- Цветок действительно пропадет, я только погублю его. Я... я пробовала выращивать несколько растений в горшках, и даже самые неприхотливые цветы, о котором легко заботиться, вяли и сохли под моим присмотром!

Цинь Ваньжу подумала, что было бы мудро просто быть честным, она не лгала. Она не знала почему, но ей никогда не удавалось успешно выращивать какие-либо растения. Они либо умирают у нее на руках, либо увядают и чахнут. Те избранники судьбы, которым удалось выжить, никогда не цвели. Им повезло, что они вообще выжили.

- Если вы, ваше высочество, поручите мне ухаживать за этим Танцяньюном, боюсь, что вы никогда не увидите, как он расцветет! - сказала Цинь Ваньжу, сочтя разумным отказаться от этой напасти как можно скорее.

- Цинь Ваньжу, неужели ты отказываешься от моего приказа позаботиться об этом редком цветке? - тихо спросил Чу Лючэнь, с мягкой улыбкой глядя на Цинь Ваньжу очаровательными глазами, как будто они принадлежали прекрасному бессмертному. Его красота была поистине достойна восхищения.

- Я... я боюсь, что ваше растение умрет под моей опекой! - с тревогой сказала Цинь Ваньжу. Она опустила голову и постаралась отвести взгляд от его очаровательного лица.

- Если ты не сможешь сохранить его живым, тебе придется заплатить мне за это своей жизнью. Теперь давай посмотрим, можно ли сохранить это растение в живых! - сказал Чу Лючэнь с нежной улыбкой. Хотя он все еще мягко говорил, его слова были явно угрожающими настолько, что по спине Цинь Ваньжу пробежал холодок и начали собираться капельки пота. Она даже не надеялась, что принц Чэнь просто шутит так.

Чу Лючэнь всегда был жестоким. Он никогда не славился милосердием и добротой к дамам.

Став свидетелем кровопролития, которое он учинил в прошлой жизни, Цинь Ваньжу начала сильно тревожиться. Этот паренек может иногда казаться безобидным, на самом деле он был неуправляемым и непредсказуемым стихийным бедствием.

Красивый и ни с чем не сравнимый внешний вид – это просто его обманчивое представление. Хотя он выглядел хрупким и болезненным, любая встреча с ним грозила смертельной опасностью.

– Ваше высочество, я совсем не умею ухаживать за растениями, пожалуйста, избавьте меня от этого! – взмолилась Цинь Ваньжу. Танцяньян был одним из самых сложных в содержании растений. Это было вызовом – выращивать его даже в столице, где климат был подходящим для его роста, тем более что у нее никогда не было призвания к садоводству, как же она могла взрастить это растение до такой степени, чтобы оно расцвело?

Когда Цинь Ваньжу переехала в столицу в предыдущей жизни, Танцяньян был самым популярным видом орхидей, который выращивали в каждом столичном поместье. Их даже выводили на соревнование друг с другом. Были семьи, которые устраивали банкеты, чтобы пригласить гостей в свои особняки полюбоваться на цветение Танцяньяня. Можно себе представить, какой праздник устраивали жители столицы ради этого цветка.

– Отпустить тебя? Кто же позаботится за меня об этом горшочке Танцяньяне? – Паренек поднял брови, прищурившись, и его голос стал холодным. В этот момент его сказочно прекрасный облик преобразился в злобного и жестокого Асуру. Угрожающим тоном он продолжал: – Цинь Ваньжу, я прямо сейчас отдам тебе печать, которую ты просила. Ты позаботишься о моем Танцяньяне. Если с ним что-то случится... ты же знаешь, какие будут последствия!

Затем он вынул печать с рисунком мятлика, схватил маленькую руку Цинь Ваньжу, которая вспотела, расправил ее и вложил печать в ее ладонь. Затем он ласково сжал ее пальчики на печати.

– Мое высочество возвращает тебе эту печать и оставляет здесь этот цветок. Ты позаботишься о нем. Мое высочество устал и пойдет отдыхать к себе, – сказал Чу Лючэнь, подняв брови и снова начав улыбаться. Он вернулся к своему обычному и расслабленному настроению, когда ослабил хватку на руке Цинь Ваньжу. Он повернулся и зашагал прочь.

– Принц... – Цинь Ваньжу открыла рот, чтобы заговорить, но резко замолчала.

– Что такое? У тебя есть возражения? – Чу Лючэнь остановился как вкопанный и повернул голову, чтобы вопросительно взглянуть на нее. В его взгляде вспыхнул таинственный свет.

– Нет... никаких возражений. Но что касается цветов, то я могу обещать только, что сохраню его живым! – храбро сказала Цинь Ваньжу. Она тяжело сглотнула и в конце концов подчинилась.

– Хорошо, этого достаточно, если ты сохранишь его живым. Этот король не привередливый человек! – сказал Чу Лючэнь, удовлетворенный покорностью Цинь Ваньжу, и холодный взгляд в его глазах постепенно исчез, когда он повернулся, чтобы уйти, и негромко засмеялся.

Эта маленькая девочка действительно хороша. Она показала, что в состоянии действовать умно в соответствии с ситуацией, и даже могла использовать свой возраст, чтобы притвориться слабачкой. Но когда приходит время размять когти, она не колеблется. Да, он прежде никогда не видел такой занимательно девушки.

Что же ему теперь делать? Он очень хотел иметь эту хитрую маленькую девочку под своим контролем....

В конце концов Цинь Ваньжу поручила Цин Юэ отнести горшок с орхидеей в свой двор. Если бы она оставила горшок на общей клумбе, садовник, вероятно, уделил бы цветку столько же внимания, сколько и другим растениям, и Танцяньян, вероятно, не протянул бы долго.

Она предположила, что Чу Лючэнь, скорее всего, случайно подобрал этот цветок, а затем принес его на цветочную клумбу ее семьи. Она считала, что он не дал бы никому специальных инструкций о характеристиках растения и о том, как правильно ухаживать за ним.

Садовник, ухаживающий за цветочными клумбами, естественно, не мог знать, что это был горшок с драгоценным Танцяньянем, и ухаживал за ним так же, как и за другими обычными растениями в Цзянчжоу. Если бы это продолжалось, то это растение наверняка вскоре бы пропало.

На самом деле, это растение не нуждалось в большом количестве воды, поэтому его не нужно было поливать каждый день. Ему требуется полив только каждые три-пять дней. С другой стороны, ему требовалось больше солнечного света, но не чрезмерно. Хорошо было бы держать растение под утренним солнцем и в полдень поставить его в тень, а после обеда снова выставить на солнечный свет. Хотя частота полива не была высокой, важно было следить, чтобы почва была пропитана для каждого полива, однако, следует помнить, что нельзя поливать листья.

Именно из-за всей этой утомительной рутины ухода за Танцяньянем, его выращивание было такой сложной задачей.

Иногда солнце могло быть обжигающе горячим, даже если это был не полдень.

Тот человек терпеливо научил ее этому знанию, но время, которое она могла себе позволить, чтобы ухаживать за растениями и беззаботно жить, было всего лишь одним коротким месяцем.

Хотя это был всего лишь короткий миг длиной в месяц, Цинь Ваньжу запомнила все, что касалось характеристик Танцяньяня и того, как заботиться о нем, как учил ее тот мужчина.

Вернувшись во двор, Цинь Ваньжу велела Цин Юэ поставить горшок с растением у окна, выходящего на юг. Лето прошло, и погода больше не была жаркой, так что это было лучшее время для Танцяньня, чтобы погреться на солнышке.

Цинь Ваньжу на самом деле не могла гарантировать, что этот Танцяньян зацветет, однако, было бы не слишком трудно просто сохранить его живым.

Поразмыслив об этом, Цинь Ваньжу, наконец, немного успокоилось. Определив цветок на место, она направилась во двор старой мадам. Хотя ее бабушка еще не встала с постели, она уже не так сильно кашляла. Доктор приходил к ней и сказал, что кашель – это давняя болезнь, и посоветовал старой мадам как можно больше отдыхать и ни о чем не беспокоиться, насколько это возможно.

Проведав бабушку, Цинь Ваньжу вернулась и уже собиралась зайти в свой двор, как кто-то преградил ей дорогу у самых ворот.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1472457>